

УДК 101.1

**ФИЛОСОФИЯ: ЕЕ МЕНТАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА,
ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ***В. И. Красиков***PHILOSOPHY: ITS MENTAL AND SOCIAL NATURE, MAIN HISTORICAL SEQUENCES***V. I. Krasikov*

Статья поднимает вопросы о природе философского знания и основных путях его развития. Философия есть одна из форм интеллектуальной деятельности сообществ специалистов. Ее предмет – глубокие мыслительные затруднения, а суть развития – в повышении уровня абстракции-рефлексии. Автор выявил исторические последовательности развития философии: космологическая, гносеолого-метафизическая, научно-философская, этико-философская и религиозно-философская.

Article raises questions about a nature of philosophical knowledge and main ways of its development. Philosophy is a form of intellectual activity of expert's communities. The subject of philosophy is deep mental difficulties and its essence is an increase the level of abstraction & reflection. The author reveals historical sequences of philosophy' development. There are cosmological sequence, gnoseologo-metaphysical sequence, scientific-philosophical sequence, ethical-philosophical sequence and religious-philosophical sequence.

Ключевые слова: абстракция, рефлексия, исторические последовательности развития философии, интеллектуальные сообщества.

Keywords: abstraction, reflection, historical sequences of philosophy' development, intellectual communities.

Сколько существует человек, столько времени его сопровождают формы художественного, религиозного и философского творчества – активности сознания, порождающей в каждом поколении новые шедевры поэзии, литературы, музыки и пластики, религиозных озарений и философских проникновений. Казалось бы, зачем вновь и вновь решать вечные проблемы красоты, Бога и истины – ведь не счесть прежних духовных богатств-результатов напряжений тысяч гениальных умов, живших прежде. Однако каждое поколение не преминет начинать все как бы сначала. Это и есть важнейшее свидетельство того, что философия, как и другие вечные спутницы человеческого духа, – искусство и религия – выражает, в своей специфической форме, фундаментальное исходное качество нашего сознания и природу его самодеятельности. Исходное качество сознания, делающее его сознанием, а не просто отражением окружающей среды или же воспроизведением вложенных в генетическую программу алгоритмов поведения, – порождение смыслов.

Человек – существо, генерирующее смыслы и в них живущее. Смыслы – значимости, отличные и от окружающих нас явлений-фактов, и от воспроизводящих их обозначений. Они лишь отчасти отражают действительность и в большей мере выражают наши исходные к ней ожидания и требования. Смыслы – это действительность, повернутая к нам лицом, мир, в котором мы являемся его существенной частью. Смыслы очеловечивают мир, включают его в наши игры. Смыслы – ткань нашего мира, как мы его себе представляем и что он для нас значит. Это наше отношение к окружающим вещам и явлениям, наиболее зримо представляющее в ментальных формах философских понятий, художественных образах, моральных нормах и ценностях. Фундаментальные смыслы, организующие наши картины реальности, – истина, красота, благо, справедливость, Бог и т. п. – являются и основополагающими для духовной ак-

тивности. Их суть – смыслопорождение, наполнение материалом конкретности исходных врожденных форм-устремлений (интенций). Это устремления к красоте, истине, должному и правильному. Однако пребывают они внутри нас самих. Прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, хорошее и плохое, правда и ложь – все исходит лишь из наших душ.

Философия, равно как искусство и религия, вовлечены в вековечное воспроизведение этих смыслов. Долгое время они сосуществовали в едином комплексе мифологического сознания, постепенно разделившись потом в ходе генезиса первых древних цивилизаций.

Механизмы порождения смыслов и составляют собой суть любой интеллектуальной активности, будь то в философии, искусстве или же религии.

Эти механизмы предствимы в виде четырех процедур.

1. *Априорная ориентация* – необоримое влечение к поиску смысла. Сама возможность смыслов определена наличием в наших душах (сознании) определенной интенциональной диспозиции или же рисунка врожденных предпочтений и ориентаций. Бесспорно, что культурные и исторические каноны того, что люди полагали "красивым", "достойным", "справедливым" и "правильным" очень разнообразны, однако неизменно наличие самих потребностей искать и создавать себе эти самые смыслы. То есть в наши сознания как бы "встроены" цели нахождения "красоты-безобразия", "правильного-неправильного", "хорошего-плохого" и т. д. Таким образом, эти исходные душевные веления-устремления запускают и форматируют сам процесс смыслопорождения.

Далее. Интеллектуалы, или же люди более способные достигать успеха в размышлениях, воображении, выражении своих идей и образов, используют еще ряд схожих мыслительных приемов. Это:

2. *Абстрагирование* – аналитическая работа: интеллектуалы обобщают, выявляют из массы конкретной информации то, что они начинают считать "смыслом": "красивым", "правильным" или же "хорошим".

3. *Универсализация* – работа воображения, экстаза: они распространяют найденный ими смысл на все мироздание в качестве его основы, безусловно, веря в это.

4. *Рефлексия*, или критическое размышление уже над полученным множеством смыслов, установление в них внутренней иерархии.

Весь этот комплекс присущ любой интеллектуальной творческой активности и особенно четко представлен в философии, которая есть историческая последовательность в развитии человеческой способности к абстракции-рефлексии. Если сказать о природе философии более кратко, то ее можно определить как "концептуальную рефлексию" или как "рефлексию в понятиях". Рефлексия – это одно из высших качеств сознания, заключающееся в способности критического рассмотрения собственного содержания, объективного самоанализа. Поведенческая рефлексия или критическое отношение к собственным поступкам присущи многим людям, если же они способны распространить эту способность на рассмотрение оснований научных теорий или же на размышления о смысле человеческого присутствия в мире, то мы имеем дело уже с научной и философской рефлексией.

Все эти интеллектуальные процессы, так же, как и их оценка, осуществляются в специализированных сообществах. В том и заключается *социальная природа* человеческой активности, в том числе и философии. Не следует полагать ее исключением, а философов – одиночками избранниками богов.

Развитие и культивирование абстрагирования-рефлексии становятся сферой деятельности специалистов или сообществ интеллектуалов, причем самых разных – от священников и художников до философов и ученых. Этим группам вменяется выработка форм, символов, эмблем нового единства в условиях прогрессирующего общественного разединения по профессиональным и социальным признакам. Посредством способности к абстрагированию и устанавливается единство взглядов, создается *общезначимое пространство интеллектуального внимания* разных людей, но движимых сходными жизненными интересами. Так, для религиозных людей – это интерес поиска Бога, для художественно ориентированных – стремление к красоте, для ученых – заинтересованность в истине и т.п.

Эти вот сообщества и продуцируют религию, искусство, философию. Даже рефлексия, фундаментальная способность нашего разума к объективному исследованию самого себя, отвечающая за философствование, и та имеет не только индивидуальную, но и ярко выраженную социальную природу. Рефлексия – это и есть изучение индивидуальным разумом отношений между мировоззренческими позициями в пределах общезначимого пространства интеллек-

туального внимания – того, что в эту эпоху и в этом обществе более всего привлекает внимание людей.

Интеллектуальные сообщества профессионально заняты мыслительной деятельностью, имеют разные уровни абстрагирования-рефлексии и разные скорости исторического скольжения по этим уровням. Одни достигают успехов на высших уровнях, другие процветают на средних и даже низших – здесь нет ценностного преимущества. Интеллектуалы, имеющие дело с содержимым мышления на уровнях конкретности и вещественности, – маги, шаманы, художники, инженеры и изобретатели экспериментального оборудования. Интеллектуалы, привычно чувствующие себя в пределах чувственно-наглядного верифицируемого опыта (средний уровень), – бизнесмены, священники политеистических верований, ученые-прикладники, философы-материалисты. Интеллектуалы, имеющие модус внимания к высшим уровням абстрагирования-рефлексии, – теоретики трансцендентных религий, философы идеалистического склада, мистики и ученые-теоретики (космологи, математики, фундаментальная физика и пр.).

Идеи рождаются здесь на перекрестии борьбы разных позиций в соответствующей группе. Как правило, в поле интеллектуального внимания присутствуют и борются от 3 до 6 позиций. Некоторые из позиций утверждаются затем как "истины" в итоге *достигаемого согласия* внутри интеллектуального сообщества – относительно принципов поведения и оценок мира, благодаря которым оптимизируется существование людей в контексте социоестественного мира. Истины опривычиваются, становясь частями социальной реальности, наглядной очевидностью повседневного проживания людей.

Идеи, таким образом, имеют в большей степени интеракционную, нежели индивидуальную природу. То же можно сказать и в отношении философских постулатов и концепций. Они есть выражения, обозначения споров и согласий между главными участниками философских групп, которые затем оформляются в виде традиции, передаваемой в исторических последовательностях учеников, последователей, оппонентов, называемых интеллектуальными сетями. Отцы-основатели, авторитеты, отличительные знаки-категории – все это символы группового единства "школ", "направлений", удерживающие сквозь века смыслы членства в интеллектуальных сообществах и принадлежности к древнему духовному ордену под названием "философия".

Первичны сами акты общения-дискуссий в группе интеллектуалов, которые-то порождают и учения, и самих мыслителей. Мыслители не предшествуют общению, но сам коммуникативный процесс создает мыслителей в качестве своих узлов. Идеи, таким образом, действительно "носятся в воздухе", хотя и имеют значение, насколько талантливым окажется та голова, в какую они попадают в первую очередь, насколько ярко и четко они будут представлены публике. Интеллектуальные репутации в истории философии, а также описания того,

"что и как думали" предшественники, создаются их потомками, отстоящими, как минимум, на два-три поколения. История философии есть, таким образом, последующая возобновляющаяся интерпретация, элемент текущей мировоззренческой, ментальной борьбы, где репутации и идеи предшественников (переделанные "под себя") суть эмблемы и орудия всегда "сегодняшнего" самоутверждения фракций философов в существующем сейчас поле интеллектуального внимания. Кое-какие фигуры, правда, сразу попадают в центр общего интереса, но не факт, что они в нем останутся. Многие широко известные в свое время философы для нас неизвестны, их знают только профессиональные историки философии. Другие же, ранее бывшие рядовыми, а то и анонимными участниками философского действия, напротив, врываются, но всегда с помощью потомков, в философские святыни. Можно привести примеры истории репутаций Аристотеля, Спинозы, Юма, Кьеркегора и др. Такое происходит даже с целыми периодами, особенно в неевропейской истории философии.

Итак, появление философии всегда связано с началом дискуссий по значимым проблемам, в которых сопоставляются, сравниваются разные аргументации. Для этого нужно определенное количество сведущих образованных людей, способных выслушивать друг друга и разделяющие какие-то общие исходные понятия. Эти люди составляли некие сообщества, которые появлялись в древних городах, и объединялись для решения религиозных, политических, нравственных и пр. вопросов. Исходные дискуссии, из которых появлялась древняя философия, были разными, ибо людей волновали свои злободневные темы – в зависимости от региональной специфики и предшествующей истории, потому и философия, там и тут, была отличной.

Китайская философия возникала в контексте политических и моральных дискуссий по поводу ритуалов государственного культа "неба", власти князя и тем нравственности. В Греции фоном служила децентрализация культов и храмов, что снижало значимость религии, и на первый план выходила политическая и юридическая аргументация в растущих городах-государствах. В Индии внешним условием стал упадок могущества ведийских жрецов и последующая конкуренция соперничавших новых религиозных движений. В арабских странах философия возникала через соперничество школ религиозного права, которые регулировали все стороны жизни исламского общества и процедуры передачи власти.

Философия в более узком, трансцендентальном понимании, как исследование мышлением своих собственных оснований, появляется сравнительно недавно – у Декарта и в немецкой классике, с этого времени занимаясь по преимуществу исследованием самого процесса углубления рефлексии в своей истории (гиперрефлексия). Это и есть "высокая, чистая" философия. Всё, что до этого, – пример интеллектуалов, занимающихся широким кругом

вопросов, которые сейчас приватизированы многочисленными частными дисциплинами. Потому-то столь многообразно содержание философии, т. к. она была на протяжении тысячелетий синонимом ученой осведомленности о мире, была компендиумом знаний, которые сейчас входят в состав тысяч современных научных дисциплин, тогда как во времена Аристотеля их насчитывали не более двух десятков.

Соответственно такому широкому интеллектуальному спектру содержания традиционной философии ее история демонстрирует несколько возможных основных путей развития абстракции-рефлексии. Причем эти пути всякий раз сосуществуют: сменяя друг друга либо реализуясь параллельно друг другу, включая в себя как "чистые" линии развития мысли, так и в пересечении с близлежащими областями духа (мораль, политика и религия) – при доминировании в разных регионах и в разные эпохи некоторых из них.

Первый из них – это "*космологическая последовательность*", характеризующаяся вниманием к вопросам устройства природы в целом и смыслам ее эволюции. Философы, увлеченные этими вопросами, развивали учения, получившие потом названия "натурфилософий" и "космологий". Эта последовательность учений возникала из мифологических мировоззрений, хорошо представлена во всей древней философии. Космологическая последовательность (космология мировых ингредиентов) проходит через ряд шагов:

→ появление мифологий, рассказов народных сказителей, позже перерабатываемые полупрофессиональными чтецами и поэтами;

→ классификация компонентов мировоззрения в виде областей правления специализированных богов и сочинение историй, объясняющих происхождение этих компонентов (Зевс отвечает за воздушную стихию, Посейдон – за морскую, Аид – подземное царство, разные виды деятельности получают своих покровителей);

→ рационализация этих компонентов на основе их систематизации в форме генеалогий или пантеонов ("Теогония" Гесиода);

→ появление более абстрактных концепций, отвечающих на явно задаваемый вопрос "из чего состоит мир": вначале это смешанные перечни богов, элементов, физических и психологических процессов; затем возникают дискуссии о том, какой компонент является главным.

В Греции и Индии космологическая последовательность представлена в качестве начальной фазы развития философии (Веды, упанишады в Индии; Гомер, Гесиод, натуралисты – в Греции), в Китае она появляется позже (III – II вв. до н. э.), после морально-политических споров о природе человека Конфуция, Ян Чжоу, Мэн-цзы и Сюнь-цзы, когда возникает даосская философия с ее представлением о безымянной природной спонтанности (Дао).

Космологии – это своего рода детство философии или ее эмпирическая стадия сбора разнообраз-

ных сведений о мире. Потом наступает период аналитики, обобщений и критических вопрошаний. Но космологии как универсальные систематизации знаний на основе здравого смысла и рассудочности навсегда остались среди популярных форм философского обобщения – у материалистов, практиков опытного знания и оккультистов. Более того, начиная с Нового времени, и особенно в XX в., космология становится важнейшим разделом естествонаучного знания.

Корневая, собственно "чисто" философская последовательность – *гносеолого-метафизическая*. Она присутствует в развитых культурах и выражает собой возобновляющиеся полные циклы развития зрелой философии (философии специалистов). Здесь уже ставят вопросы об условиях верного познания окружающего мира и построении на основе достоверного знания его истинной мысленной модели. В рамках этой последовательности появляются такие базисные разделы философии, как "гносеология" и "метафизика" (онтология), а также и наука, как современная правопреемница философии.

Теориям познания предшествуют разнородные учения или комплексы знаний: о природе (космологии), о морали, политике, богах и духах (религия). Сначала этот материал по-разному упорядочивается в *описательных* учениях о познании, где последнее толкуется как естественное самоочевидное или психологическое явление. В описательных учениях, на основе собранной предшествующими поколениями эмпирической информации, утверждаются те или иные картины мира или "метафизики" (онтологии). По мере осознания проблем, трудностей возникают *критические* гносеологии, где рефлексии подвергаются сами возможности познания, его методы и формы. Итогом подобных усилий являются те или иные формы скептицизма и агностицизма, которые устраняют все сомнительные места и очищают место для новых описаний и метафизических моделей мира. Наиболее знаменитые критические гносеологии: скептиков в Древней Греции, буддистов, Юма, Декарта, Канта, постмодернизма. После решительных "зачисток" интеллектуального поля появлялись новые возможности для онтологического конструирования.

Научно-философская последовательность – боковое ответвление корневой гносеолого-метафизической последовательности, наметившееся еще в античности и пережившее настоящее рождение в XVII в. Ее суть – систематические размышления о природном мире, основанные на опытных исследованиях. Это направление активно развивалось в Китае, греческом и западно-европейском ответвлениях, где формулировались специализированные учения в математике, механике, астрономии, медицине, химии и т. д.

К научно-философской последовательности примыкает схожее направление, также соединяющее опытные сведения на мире с символическими понятиями – это *оккультизм*. Оккультизм – взгляд на мир, согласно которому существует нерасторжимая

внутренняя связь и взаимовлияния между человеческим, социальным, природным и особой реальностью духов, которую можно постичь в виде "чудесных" явлений и предзнаменований. Как и в науке (ранее – в магии), оккультист ищет законы, управляющие космосом и людьми, верит в возможное использование незримых могучих сил и предвидение будущего.

Долгое время традиционная наука имела вид натурфилософии или же "естественной" философии, обращенной на изучение природы: наблюдения за разнообразными ее областями, сбор сведений и их классификация. Ситуация разительно поменялась в Новое время. Произошли три революционных события, вкуче изменившие характер социальной динамики в развитии интеллектуальных сообществ: появление новой рефлексивной методологии, технологизация исследований и радикальное изменение основ самоорганизации групп ученых. Это означает следующее:

→ в XVII в., усилиями Декарта, Лейбница и Ньютона, математика была превращена в новую универсальную методологию: технологию работы с символами на бумаге, в машину по решению задач; было осознано, что ее предмет – исследование рефлексии интеллектуальных операций как таковых, а все области математики были объединены в единое понятийное пространство, подчиненное единым процессам математического оперирования – из этого следовало, что можно создать одну всеохватную и истинную философию;

→ развитие лабораторного оборудования, измерительной, экспериментальной техники стали не только самостоятельной бурно прогрессирующей областью, но основным источником получения информации, все следовали методу Галилея: новые изобретенные инструменты дают принципиально новые знания (телескоп и микроскоп позволили выявить новые области реальности, открытия в которых уже были гарантированы; изобретение электрической батареи и ее использование в электролизе привело к открытию десятков химических элементов; ускорители частиц – породили «цунами» физических открытий; переход от оптической к радиофизической астрономии также открыл совершенно новый срез астрономических явлений и т. п.) – возникает «гонка» и конкуренция среди изобретений, а не среди теорий как раньше, появляется генеалогия, преемственность исследовательских машин;

→ появление универсальных методик открытия и технологий успешного вторжения в природу привело к появлению новой организации интеллектуалов – науки в современном понимании; имеются 2 ее радикальных отличительных признака: а/ внимание сообщества сфокусировано на быстро перемещающемся фронте экспериментальных исследований, только здесь и идут горячие споры; б/ если в традиционной науке (и философии) существовали обширные и долговременные области несогласия, то в новоевропейской науке достигается высокая степень консенсуса – хотя она также основана на состоя-

зательности, но до тех пор, пока тема находится на переднем крае исследовательского фронта, в итоге споры разрешаются: выигравшая позиция воспринимается как достоверное знание, проигравшие позиции покидаются, а внимание перемещается к другим проблемам (проще создать себе репутацию в изучении новых тем, чем цепляться за старые споры), философские же споры, как правило, так и остаются неразрешенными, а существовавшие ранее позиции обычно впоследствии возрождаются.

Космологическая, гносеолого-метафизическая и научно-философская последовательности являются профильными для специфики западного развития мышления, они-то и определили мейнстрим в понимании природы философии и ее истории – в виде движения от размышлений о космосе к теории познания и метафизике, а от них – к возникновению науки. Такова стандартная западная модель понимания философии.

Вместе с тем существуют и другие ветви становления мышления как последовательностей в повышении уровня абстракции-рефлексии, доминировавшие в других великих регионах философского развития. Их мы можем обнаружить и в эволюции западного мышления – в виде важных самостоятельных этапов, не вполне оцененных историками философии. Это последовательности симбиотических объединений философии с близкородственными духовными образованиями: моралью и религией.

"Этико-философский" путь тесно связан с регионами, в которых по историко-культурным причинам внимание людей в большей мере занимали проблемы нравственности и общественного развития. Однако и в обществах с "метафизической" мотивацией (греко-римско-европейские) бывали времена, как правило, кризисные, когда на первый план философского интереса выходили моральные головоломки, стремление к душевному уединению и экзистенциальному самостроительству.

Философия в этой последовательности интерпретируется как знание о человеческом поведении, добродетелях, об "искусстве жить". В Древнем Китае философия и начинается в дискуссиях о природе человека: добр ли он, или же зол, коллективистичен или же врожденно эгоистичен. Это обстоятельство исходности в становлении одной из важнейших региональных линий развития мировой философии подтверждает важность и самостоятельность данной последовательности. В Греции антропологический поворот в философской проблематике происходит, начиная с софистов и Сократа, чтобы затем занимать умы людей и в эллинистическо-римскую эпоху (III в. до н. э. – III в. н. э.) – вплоть до появления неоплатонизма. Другие крупные всплески интереса к морально-политической рефлексии совпадали с переходными эпохами формирования индивидуализма: Возрождения (ренессансный антропоцентризм) и времени "поворота к человеку" в иррационализме, философии жизни и экзистенциализме (XIX – XX вв.)

Важнейший путь философской эволюции – *религиозно-философский* – состоит во взаимодействии с напряжениями религиозного мышления, включающего собственные специфические абстрагирования и глубокие рефлексии. Религиозные устремления в поисках сверхъестественных сил, особого трансцендентного мира ставят новые фундаментальные философские вопросы: бытия и случайности, причины и свободной воли, субстанции и множественности. Так, индийская философия отличается особой имманентной теистичностью, равно как и важнейший тысячелетний период в эволюции западного мышления – средние века (V – XV вв.)

Особенно сильный толчок религиозно-философскому развитию дал монотеизм (христианство и ислам) – с его идеей антропоморфного Бога, приведя к появлению многочисленных религиозных онтологий и "доказательств бытия Божия". Идея монотеизма сама по себе предполагает серьезное развитие абстрагирующих способностей и возникает уже в достаточно продвинутых сообществах интеллектуалов, однако для утверждения в качестве действительного учения требует еще и подкрепления внешними социальными условиями – стремления к имперскому государству (древний Израиль, Рим, арабский халифат). Существенные предпосылки для философского развития идеи монотеизма находимы в греческой философии с ее разработкой тем: метафизического единства всего эмпирического и выхода за его пределы (трансценденции), познавательного и нравственного совершенства. Но настоящему формированию религиозной монотеистической философии происходит в высокотонусных эмоциональных дискуссиях харизматиков-адептов христианства с неоплатониками (в 400 г. н. э.), рационалистов и мистиков – в исламской философии (700 – 1200 гг. н. э.) Размышления и доказательства бытия Божия стали периметром для общего поля интеллектуального внимания религиозной философии на протяжении тысячелетия. Одновременно это стало областью общепринятых испытаний на философское мастерство, используемых не для обращения неверующих, а для утверждения превосходства в интеллектуальном сообществе. Здесь были разработаны основные стандарты в Его интерпретации: Бог есть единственно чисто необходимое, само по себе бытие, имеющее качества бесконечного совершенства и мирозадающей силы, обладающее высокими стандартами всеведения, всемогущества, бесконечной свободы и беспредельного блага.

Дискуссии по поводу преимуществ веры и разума привели к исследованию природы и источников познания, критике оснований разума. В итоге появляется особая религиозная метафизика с ее специфическими основополагающими абстракциями, выстраиваемыми вокруг осей отношений "Бога", "мира" и "человека". Достигнутый высокий уровень абстракции стал мощным стартовым основанием для нового взлета гносеолого-метафизической по-

следовательности в Европе Нового времени – в контексте появления новой науки.

Спецификой религиозно-метафизического развития отличалась и Индия. Хотя здесь, так же, как и в Китае, не было политически поддерживаемого монотеизма и понятия личного Бога-Абсолюта, индусы – одни из самых религиозно-одаренных, наряду с семитскими (евреи и арабы), народов. Их особый теизм и мистицизм породили свою развитую религиозную философию.

Итак, предметом исходной, традиционной философии, т. е. философии на протяжении всей истории вплоть до XIX в., века великой дифференциации в возникшем специализированном познании (науке), крайне широк – абстрактное содержание естественнонаучного и гуманитарного познания, их "сливки". Из перечня последовательностей, разворачивавшихся в рамках традиционной философии, образуем обширный список ее "частей", ингредиентов: онтология (метафизика), гносеология (эпистемология), методология, социальная философия, антропология, этика, эстетика, философия религии и истории, философия науки и мн. др. Философия долгое время выполняла функцию теоретической обработки материала человеческого познания и самопознания. До того, как появились великие теоретизации в физике Нового времени, потом в биологии и других естественнонаучных, потом социально-гуманитарных дисциплинах.

Стремительно-обвальное оскудение содержания философии в последние два столетия, когда из нее ушли десятки новых дисциплин, сами ставшие "матками" для десятков других, привело к появлению тезиса о "*смерти философии*". Казалось бы, могильщики философии не далеки от истины – чистых философов, тех, кто бы занимался лишь анализом природой мысли как таковой, не осталось совсем, да и оставшиеся превратились в исследователей символической и математической логики.

Однако не следует полагать за философию исчезающе малый, скукоженный остаток шагреновой кожи познания. Философия – это не частная дисциплина, таковой она может быть лишь в виде сферы преподавательской деятельности – рассказывать подрастающему поколению о славной философской истории и перечислять ее основные проблемы. Философия с древности была и остается широкой междисциплинарной формой духовной деятельности,

объемлющей собой все фронтиры современного познания. "Философ" – это интеллектуал широкого профиля, а не только тот, кто заканчивает философский факультет. Философы – это креативные теоретики во всех формах духовной активности, находящиеся в напряжении абстрагирования-рефлексии. Тот, кто способен к чистому абстрагированию и усмотрению собственных предпосылок, тот и философ. От ученых-практиков они отличаются все тем же отличительным признаком – рефлексией. Они постоянно извлекают, "раскапывают" свои концептуальные основания, т. е. склонны задавать и отвечать на вопросы: "в чем необходимость" такого-то и такого решения, постановки, понятия и пр. Темы подлинной и "вечной" философии – *глубокие мыслительные затруднения*, возникающие в той или иной теоретической сфере.

Философия не исчерпается тем, что из нее ушли и уходят ее прежние составляющие, в ней от того не убудет. Эмпирические науки, а потом социальные, остаются на принципиально более низком (среднем) уровне абстракции. Потому, пока есть интеллектуальные сообщества, способные к автономной теоретической деятельности по разделению собственного пространства внимания, – будет существовать и философия, как *высший уровень их же абстракци-рефлексии*. Это – живая, современная, развивающаяся философия, к ней, конечно же, добавляется ее славная история – незаменимый, единственный тренажер формирования основательного, разностороннего и гибкого интеллекта для молодых людей.

Итак, философия в качестве одной из *разновидностей древнего знания*, наряду с религией и искусством, проделала длительную эволюцию от привилегированно-универсальной позиции "высшей мудрости" – до положения частной дисциплины, существующей наряду со многими другими и отчаянно пытающейся доказать свою нужность и востребованность. Она была наукой до появления науки в современном смысле слова, но она и больше, чем наука, выражая сами способности к абстрагированию и рефлексии. Суть ее развития и заключается в изоляции, углублении этих способностей.

Литература

1. Коллинз, Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Р. Коллинз. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 1281 с.